

ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БОСНИИ. СТАКА СКЕНДЕРОВА: ЕЁ ЖИЗНЬ, ЕЁ ШКОЛА

© 2015 К.В. Мельчакова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Поступила в редакцию 11.03.2015

В статье поднимается вопрос о зарождении женского образования в Боснийском пашалыке в XIX в. Освещена история жизни и деятельности боснийской учительницы Стаки Скендеровой. На примере работы первой в Сараево школы для девочек выявлены основные проблемы, с которыми приходилось сталкиваться деятелям на ниве просвещения в славяно-турецком крае.

Ключевые слова: Босния и Герцеговина, сараевская школа для девочек, Стака Скендерова, русская помощь.

Боснийский пашалык¹ находился на задворках Османской империи и на пороге просвещённой Европы. В XIX в. на этих землях царило настоящее средневековье. Здесь, в полной суеверий и предрассудков среде православных жителей края, появилась незаурядная личность – Стака Скендерова (1830-1891). Там, где она родилась, женщины занимались домашним хозяйством и не помышляли о том, чтобы обучиться грамоте. Для боснийского общества своего времени Стака Скендерова была явлением воистину экстраординарным. Она говорила на нескольких языках – сербском, турецком, греческом, русском, пела в церковном хоре, одевалась в мужскую одежду темного цвета, попала на приём к самому султану, самостоятельно совершила паломничество в Иерусалим, занималась литературным трудом и открыла первую в истории Боснии школу для девочек. Она была монахиней в городе, где не было ни одного православного монастыря, и большую часть жизни работала на светском поприще. Своим трудом она заслужила уважение современников и последующих поколений. Долгое время одна из улиц в Сараево носила её имя². Скендерова также способствовала сближению России и Сербии с боснийскими землями.

Особого внимания заслуживает открытое ею учебное заведение, из стен которого вышли первые образованные женщины Боснии. Во времена турецкого владычества образование в Боснии и Герцеговине находилось на очень низком уровне. Особенно остро эта проблема стояла для православных христиан. До начала XIX в. в регионе было всего три школы для православного населения: в Мостаре, Ливно и Сараево. Принимали в них только мальчиков. Со второй половины 1850-х гг. ситуация начинает меняться, открывается больше учебных заведений. С 1858 г. и до 1878 г., когда Босния и Герцеговина были оккупированы

Мельчакова Ксения Валерьевна, аспирант кафедры истории южных и западных славян исторического факультета. E-mail: kmelchakova@mail.ru

Австро-Венгрией, в крае работала женская школа Стаки Скендеровой³.

Сохранилось не так много сведений о Стаке Скендеровой. Зачастую они противоречат друг другу. О своей встрече с ней в 1857 г. писал первый русский консул в Сараево, учёный-славист А.Ф. Гильфердинг⁴. В 1903 г. на страницах боснийской газеты «Ви́ла» появилась статья Алексы Й. Поповича, основанная на его личных воспоминаниях о Стаке⁵. В 1932 г. ведущая сербская газета «Политика» опубликовала статью Йована Кршича, источником для которой послужили воспоминания бывших воспитанниц школы Стаки Скендеровой⁶.

История жизни и странствий С. Скендеровой походила на роман. Её отец был небогатым торговцем. Долгое время семья жила в городе Приеполе, однако торговля в этом крае шла не очень хорошо, и тогда было решено перебраться в сердце Боснийского пашалыка, город Сараево. Здесь в 1830 г. и появилась на свет Стака⁷. С ранних лет её увлекало учение, она выучилась читать и писать, что для этой местности было редкостью, особенно для девочки.

«В детстве отец одевал её в мужское платье, как часто там делают и христиане и мусульмане со своими малолетними дочерьми. Стака Скендерова мужского платья уже не сняла; это было знаком отречения от замужества и посвящения себя жизни исключительно домашней», – писал А.Ф. Гильфердинг⁸. В мужском платье Скендерова ходила в церковь, читала Апостол, поскольку не нашлось ни одного грамотного юноши. В 1841 г. произошло несчастье с её старшим братом. Неизвестно при каких обстоятельствах он был жестоко избит турками прямо посреди Сараева и стал инвалидом. Отец умер еще раньше. В семье Скендеровых осталось четверо: сама Стака, её мать, сестра и брат. Известно, что брат девушки занимался выделкой мехов, его услугами пользовались богатейшие сараевские семьи и турецкие чиновники. Приходилось много ходить по

турецким домам и общаться с турецкой знатью, так Стака, помогая брату, и выучила турецкий язык. Это знание пригодилось ей в деле защиты христиан в крае. Облечившись в мужской костюм, она неоднократно приходила в турецкие дома и помогала решать проблемы своих единоверцев.

Личность Стаки Скендеровой привлекла внимание ее современника А.Ф. Гильфердинга. Он перевёл на русский язык и опубликовал её сочинение «Летопись Боснии 1825-1856 гг.»⁹. Русский ученый и дипломат высоко оценил её деятельность: «никто из православных жителей Боснии не заслуживает почётногo названия гражданского деятеля столько, сколько Стака Скендерова», – писал он¹⁰.

Заветной мечтой Скендеровой было открытие школы для девочек. Это удалось осуществить в 1858 г. Содействие в основании этого учебного заведения оказывали многие русские и сербские общественные и политические деятели. Ещё в 1857 г., когда Гильфердинг находился в Сараево, Скендерова обратилась к нему с просьбой поддержать идею открытия школы в этом городе. Этим вопросом он занялся по приезде в Петербург и добился назначения пособия в размере 1384 рублей¹¹. Своё пожертвование в 1400 рублей внесла и русская императрица Мария Александровна¹².

Школа располагалась в небольшом двухэтажном здании. Весь первый этаж занимала семья Скендеровых. На втором этаже находились большой класс, маленькая комната для занятий рукоделием и кабинет Стаки, где она молилась и занималась книжным трудом¹³.

Скендерова в своей деятельности столкнулась с противодействием патриархальной сербской среды и недоверием со стороны православной общины г.Сараево. Активную поддержку Стаке оказывал тогдашний вали¹⁴ Велиудин-паша¹⁵, и многие православные сербы отказывались отдавать своих дочерей на обучение в школу, которой покровительствовал османский чиновник.

Несмотря на лишения и трудности, а также враждебность со стороны сараевского купечества, школа под руководством С. Скендеровой не закрывалась. В 1858 г. занятия в ней посещали уже 75 девушек, большинство из которых были родом из бедных семей¹⁶. Изначально действовало три класса, позже их количество возросло до пяти¹⁷.

Для благоустройства школы, закупки учебных пособий и поиска учительницы Скендерова в сентябре 1858 г. намеревалась отправиться в Белград. Русское консульство планировало поручить ей сопровождать герцеговинских и боснийских мальчиков, отправляемых на учёбу в Россию¹⁸. Однако кампанию против неё развернули местные торговцы, недовольные тем, что 1400 русских рублей не попали в их карманы. Они уверили пашу, что учительница намерена устроить восстание в Посавинье, а затем отправиться в Россию. Поначалу

в паспорте ей было отказано¹⁹, но в конечном итоге заветный документ был всё же получен. В этом вопросе Скендеровой посодействовал один турок, член меджлиса, который взамен просил принять на обучение в школу свою дочь²⁰.

Перед тем как отправиться в Белград, Стака получила подробнейшие инструкции от русского консула в Сараево Е.Р. Щулепникова²¹. Он советовал боснийской просветительнице обратиться к сербскому митрополиту с просьбой принять училище под свой надзор и покровительство.

Своё содействие Скендеровой оказывала и известная русская благотворительница, фрейлина императрицы, графиня Антонина Дмитриевна Блудова. Об этом свидетельствуют записи в тетрадях Блудовой, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов²². Осенью 1858 г., в тот момент, когда на Сербию надвигался политический кризис и режим правления уставохранителей шёл к закату, Антонина Дмитриевна находилась в Белграде. В это же время в Сербию прибыла и Стака Скендерова. А.Д. Блудова встретилась с ней и пообещала помочь найти учительницу. Графиня беседовала об этом с сербским митрополитом Петром и министром народного просвещения Сербии. По словам Блудовой, мероприятие это было непростое и очень хлопотное, так как положение дел в Сербии было критическим и у местных властей не было времени на то, чтобы позаботиться о благополучии сараевской школы. Однако кандидатка на должность учительницы была найдена и отправлена к Блудовой на собеседование. Ею оказалась скромная молодая девушка, сирота, живущая с братом. В своих записках Антонина Дмитриевна рассказывает об этой встрече. На первый взгляд соискательница на должность учительницы показалась ей чересчур молодой (девушке было 18 лет), но после беседы Блудова отметила, что она достаточно хорошо образованна, рассуждает очень здраво и зрело. Особенно русскую графиню впечатлило замечание юной особы о том, что учить грамоте сараевских девочек она намерена, используя кириллический алфавит, а не латиницу, которая всё больше входила в моду²³.

С. Скендерова вернулась в Сараево с необходимым комплектом книг и учительницей Еленой Стефановой Нешкович²⁴. В Белграде Скендеровой удалось добиться расположения сербского митрополита Петра, и в конце октября 1858 г. на торжественном открытии школы он сам служил молебен, окропил дом святой водой и благословил детей на учение. На торжество были приглашены дипломаты всех держав, имеющих представительства в Сараево, однако присутствовали только русский консул и французский вице-консул²⁵.

Учебная программа включала изучение арифметики, сербской истории, чтение и письмо, часослов, псалтырь, церковное пение. Помимо этого

в школе Скендеровой девочек учили и рукоделию, что привлекало даже скептически настроенных зажиточных горожан.

За учёбу платили только девочки из богатых семей. На полученные средства покупались материалы для рукоделия (шелка, золотые нити). Для бедных детей Стака была не только учителем, но и защитницей. Многие сироты были полностью на её содержании. Она им заменила мать: одевала, кормила, воспитывала. Она брала на воспитание даже девочек, матери которых находились в публичных домах, открывая для них новые жизненные горизонты. Стака Скендерова слыла строгой, но справедливой учительницей. Порицания с её стороны ученицы боялись больше, чем телесных наказаний.

Каждый год завершался экзаменами, которые проходили публично. На них присутствовал сам боснийский паша или его заместитель, представители церкви, родители учениц. Ежегодно устраивалась выставка рукоделия, которым гордилась школа. По выходным и праздничным дням под руководством Скендеровой в церкви выступал хор учениц.

Ещё в 1858 г. Блудова в беседе со Скендеровой заметила, что было бы недурно обучать славянской грамоте и девочек из мусульманских семей. По мнению Антонины Дмитриевны, «благоденственное влияние христианства» должно было способствовать обращению в православие магометан²⁶. И действительно, двери школы были открыты для детей всех вероисповеданий²⁷. Девушки из православных, католических, еврейских, мусульманских семей на равных обучались в школе Скендеровой.

Русское консульство опекало это учебное заведение. В марте 1859 г. консул Е.Р. Шулепников направил донесение на имя директора Азиатского департамента МИД Е.П. Ковалевского, в котором сообщал об успехах в работе школы. Хвалебный отзыв русского консула получила и учительница Е.С. Нешкович, которая успела «своим кротким и привлекательным обхождением приобрести любовь всех учениц и подстрекнуть их тем к более быстрым успехам»²⁸. Был благосклонен к школе и дабробосанский митрополит Дионисий. Он вместе с французским и русским консулом устроил туда несколько девочек из Мостара, оплачивая их обучение и проживание (по 2000 пиастров в год за одну пансионерку)²⁹. Рост количества учеников требовал расширения учительского штата. С просьбой решить эту проблему Скендерова обращалась к сербскому правительству, и в мае 1859 г. Министерство просвещения Сербии согласилось удовлетворить её просьбу³⁰. В 1860 г. в школе действовало два класса, в которых занималось около 100 учениц. Слава об этом учебном заведении распространилась по всему боснийскому пашалыку. Осенью 1861 г. на

имя русского консула Шулепникова пришло обращение от высококовской православной общины с просьбой прислать выпускницу сараевской школы в качестве учительницы и отдать свою школу под управление С. Скендеровой³¹.

Покровительство школе оказывал и известный деятель на ниве просвещения сербов в Османской империи сербский митрополит Михаил. Документы, свидетельствующие об этом, хранятся в фонде Белградской митрополии архива республики Сербии. Просьбы Скендеровой носили различный характер: прислать нового учителя, подарить книги, помочь в восстановлении школы после пожара в Сараево. Однако деньги не всегда доходили до адресата, они либо присваивались посредником, либо, как не раз случалось со школой Стаки, средства перераспределялись в пользу сараевской мужской школы³².

В 1861 г. Стака Скендерова вновь обратилась к сербскому правительству с просьбой выделить средства на строительство нового здания школы ввиду того, что старая постройка сгорела, а обещанных денег так и не было получено³³. Судя по всему этот вопрос долго не решался. С прошением оказать помощь учебному заведению Скендеровой к сербскому митрополиту Михаилу обращался в мае 1865 г. некий житель Сараево Г. Йованович³⁴. Он восторженно отзывался о просветительской деятельности Стаки. Неизвестно, как отреагировал Михаил на это письмо. Помощь пришла из России. Согласно донесению Шулепникова, сараевские торговцы отказались предоставить денежные средства на перестройку здания, и тогда необходимая сумма в 1000 пиастров была пожалована Скендеровой русским МИДОм³⁵.

Осенью этого же года начальница женской школы направила в русское внешнеполитическое ведомство прошение с просьбой оказать ей содействие в организации поездки в Россию. Целью визита был сбор денежных средств в пользу боснийских школ. Покровительница женского образования русская императрица Мария Александровна отозвалась на это положительно. Однако Синод предложил отсрочить приезд Скендеровой. Разрешение было получено только в начале 1867 г.³⁶ Однако никаких сведений о посещении Скендеровой России обнаружить не удалось.

Сочувственно относился к сараевской школе и известный русский учёный, историк, общественный деятель, секретарь Московского славянского благотворительного комитета Н.А. Попов. Об этом учебном заведении он упомянул в своей работе «Очерки религиозной и национальной благотворительности на востоке и среди славян»³⁷. Попов, опираясь на сведения от корреспондента Славянского комитета, путешествовавшего по Герцеговине, сообщает о попытке английских путешественниц мисс Ирби и мисс Макензи³⁸, связанных с обществом диаконис, открыть в Са-

раево школу для девочек, которая должна была составить конкуренцию учебному заведению С. Скендеровой. В этом деле им содействовал консул северо-германского союза Блай. В начале 1869 г. он приобрёл участок земли в центре Сараево, где была выстроена школа. Дияконисы всячески старались привлечь местных жителей. По сообщению корреспондента, обучение в школе было бесплатным; более того, отдавшим детей в эту школу родителям обещали некое вознаграждение. Однако подобное благородство не только не вызвало сочувствия у местных жителей, но и насторожило их³⁹. Об этой же школе Попов говорит и в другой своей работе: «Православие в Боснии и его борьба с католической пропагандой и протестантскими миссионерами»⁴⁰. Здесь он также негативно отзывается об учебном заведении Ирби, указывая на тот факт, что из-за религиозной пропаганды дияконис школа пребывает в кризисе и теряет своих учеников⁴¹.

Эти события вызвали беспокойство и в русском МИДе. Об опасности усиления позиций протестантской и католической церкви в Боснии говорил в своём донесении русский консул в Сараево А.Н. Кудрявцев. В качестве ответного действия России в борьбе на образовательном поприще он предлагал выделить средства на учреждение женской гимназии в Сараево (требовалось 3000 рублей). Директор Азиатского департамента Стремоухов в 1869 г. обратился в Петербургское отделение славянского комитета с просьбой посодействовать Стаке Скендеровой в открытии гимназии. Председатель комитета Гильфердинг ответил, что почётный член Славянского комитета Н.А. Киреев выразил готовность выплачивать новому учебному заведению ежегодное пособие размером в 750 рублей, однако из-за финансовых трудностей предоставить сумму в 3000 рублей возможности не было⁴². Судя по всему Скендерова вновь обращалась к России с просьбой организовать ей поездку для сбора средств в пользу будущей гимназии, но славянские комитеты не увидели в этом крайней необходимости⁴³. Чёрная полоса для дела Скендеровой продолжалась. По неизвестным причинам ее школу лишили пособия французского консульства. Вновь росло недоверие к ней со стороны православной общины. По мнению Гильфердинга, виной такого положения дел были интриги со стороны иезуитов⁴⁴. Возможно, что причиной этому послужило то, что Стака открыто выступала в поддержку учебного заведения мисс Ирби, против которой в местных газетах была развёрнута настоящая война. Памятуя, как в своё время открытие школы Скендеровой было воспринято в штыки местным православным обществом, она обратилась к церковной общине с речью о важности образования и разъяснила, что намерения английской леди носят чисто просветительский характер⁴⁵.

В июне 1870 г. гимназия всё-таки открылась. Однако сараевская православная община отказалась утвердить С. Скендерову на должность директрисы⁴⁶. У гимназии всё складывалось негладко. Уже в 1871 г. начались проблемы с финансированием. Н.А. Киреев, обещавший ежегодное пособие, отказался его предоставлять в связи с финансовыми затруднениями. У славянских комитетов не нашлось средств для выплат⁴⁷.

Интересно отметить, что школе Скендеровой помогали турецкие власти. В 1862 г. боснийский вали Топал Шериф Осман-паша⁴⁸ съездил в Белград, для того чтобы ознакомиться с тем, как там устроена система образования. Он отдал в школу Скендеровой своих дочерей, его примеру последовали и другие турецкие чиновники. Топал-Осман паша выхлопотал у султана ферман, по которому школе Скендеровой оказывалась ежемесячная помощь от турецкого правительства в 600 грошей. Прибывший в Сараево в 1868 г. новый боснийский вали также передал Скендеровой финансовую помощь от султана в 1000 грошей⁴⁹.

В 1870 г. Скендерова отправилась в путешествие в Иерусалим к гробу Господню. Путь лежал через Константинополь. Топал-Осман паша добился для неё аудиенции у султана Абдул-Азиза и оплаты путевых расходов (10000 грошей). По прибытии в святые места Стака приняла монашество. Поездка ее длилась целый год, и это было неслыханное событие для тех лет. Посещать богослужения особам женского пола не в праздничные дни и не в воскресенье в боснийском обществе того времени считалось неприличным. Здесь же женщина одна отважилась на поездку в Святую землю и удостоилась встречи с самим султаном. Возвращение Стаки в Сараево было триумфальным, приветствовать её вышли толпы народа.

Во время отсутствия Скендеровой делами в школе управляли две выпускницы этого учебного заведения – Анна Каранова и Кока Джуричева. Позже они стали первыми учительницами в школе для девочек в Мостаре.

Скендерова выполняла порой и очень непростые личные поручения своих единоверцев. По свидетельствам современников, она неоднократно помогала вызволять из заключения православных сербов, добилась права проведения торжественного обряда похорон с церковным пением и шествием через весь город для православных жителей Сараева⁵⁰.

В 1878 г. Австро-Венгрия оккупировала территории Боснии и Герцеговины. Школу пришлось закрыть. Прекратилась денежная помощь от султана, перестали поступать русские и сербские средства. Девочек-сирот, которые учились в школе, приняла под свою опеку мисс Ирби. Английская благотворительница взяла на пожизненное содержание Стаку Скендерову и её столетнюю мать.

Выпускницы школы Скендеровой стали первыми образованными женщинами Боснии и Герцеговины. Как правило, они считались завидными невестами и удачно выходили замуж. Эти образованные женщины воспитывали своих детей уже в духе нового времени, прививая им охоту к учебе.

До конца своих дней С. Скендерова не переставала помогать людям. 26 мая 1891 г. на праздник в пользу бедных и сирот в Сараево она повела двух своих воспитанниц, девочек из бедной семьи. По дороге домой на них налетела повозка. Дети чудом не пострадали, а Стака Скендерова получила смертельные ранения и на следующий день скончалась в сараевской больнице. Все расходы и хлопоты о похоронах взяла на себя Паулина Ирби⁵¹. По свидетельствам очевидцев, она каждую неделю заходила в Сараевскую православную соборную церковь и ставила свечу в память о женщине, которая намного опередила своё время.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ С 1866 г. – вилайет.

² В 1941 г. улица Стаки Скендеровой была переименована в улицу Радойки Лакич, а ныне носит название «Каптол».

³ Только в 1871 г. школа для девочек была открыта в г. Мостар. См. *Скарић В.* Избрана дјела. Прилози за историју Босне и Херцеговине и југословенских народа. Књ.3. Сарајево, 1985. С.55-60.

⁴ *Гильфердинг А.Ф.* Босния, Герцеговина и Старая Сербия. СПб., 1873. С.383-385.

⁵ *Поповић А.* Хаџи Стака Скендерова, српска калуђерица и учитељица // Босанска Вила. 1903. №23-24.

⁶ *Кршић Ј.* Хаџи Стака Скендерова // Политика. 6 јануар 1932.

⁷ По другим сведениям год её рождения – 1828.

⁸ *Гильфердинг А.Ф.* Указ соч. С. 383.

⁹ Стака Скендерова. Летопись Боснии // *Гильфердинг А.Ф.* Собрание сочинений. Т.3. СПб., 1873.

¹⁰ *Гильфердинг А.Ф.* Указ. соч. С.383.

¹¹ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия 1850-1864. М., 1985. С.181.

¹² Там же. С.201.

¹³ *Кршић Ј.* Ibid.

¹⁴ Вали – губернатор боснийского вилайета.

¹⁵ *Поповић А.* Ibid.

¹⁶ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия 1850-1864... С.208.

¹⁷ *Панић М.* Историја српских школа у Босни и Херцеговине. Сарајево, 1978.

¹⁸ В итоге эта миссия была поручена П. Чокорило.

¹⁹ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия 1850-1864... С.201.

²⁰ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф.1274. Оп.1. Ед. хр.2772. Л.9.

²¹ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия 1850-1864... С.208-209.

²² РГАДА. Ф.1274. Оп.1. Ед. хр.2772.

²³ Там же. Л.8-8об.

²⁴ Вероятно, это и была та девушка, кандидатуру которой утвердила Блудова.

²⁵ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия 1850-1864... С.208-209.

²⁶ РГАДА. Ф.1274. Оп.1. Ед. хр.2772. Л.8-8об.

²⁷ *Поповић А.Ј.* Ibid.

²⁸ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия 1850-1864... С. 218.

²⁹ Там же.

³⁰ Архив Србије. Ф. МБ. (Фонд Белградская Митрополия). 1859. 512.

³¹ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия 1850-1864. С.355-356.

³² Архив Србије. Ф. МБ. 1860. 1032.

³³ Архив Србије. Ф. МБ. 1861. 889.

³⁴ Архив Србије. Ф. МБ. 1865. 693.

³⁵ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия 1864-1870. М., 1988. С.17-18.

³⁶ Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия 1864-1870... С.37.

³⁷ *Попов Н.А.* Очерки религиозной и национальной благотворительности на востоке и среди славян. СПб., 1871. С.85-87.

³⁸ Дж. М. Макензи и А.П. Ирби осуществили своё путешествие по балканским землям в 1862-63 гг. В результате на свет появилась работа: *Mackenzie G.M., Irby A.P. Travels in the Slavonic Provinces of Turkey-in-Europe.* London, 1867. Посещение Боснии навело путешественников на мысль о необходимости учреждения там учебного заведения для девочек. Найти средства на воплощение этой затеи им удалось только у протестантской организации общества диаконис.

³⁹ *Попов Н.А.* Очерки религиозной и национальной благотворительности на востоке и среди славян... С.85-86.

⁴⁰ *Попов Н.А.* Православие в Боснии и его борьба с католической пропагандой и протестантскими миссионерами. М., 1873.

⁴¹ Там же. С.19, 30.

⁴² Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия 1864-1870... С.179.

⁴³ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф.187. Оп.1. Ед. хр.10. Л.2-5.

⁴⁴ Там же. Л.3.

⁴⁵ В 1871 г. школа под руководством мисс Паулины Ирби разорвала отношения с обществом диаконис. После долгих лет борьбы ей всё же удалось убедить местных жителей в чистоте своих намерений. Это учебное заведение продолжало своё существование и после австрийской оккупации.

⁴⁶ Директрисой гимназии по рекомендации митрополита Михаила стала Персида Йованович.

⁴⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.1750. Оп.1. Ед. хр.52. Л.46; Ф.1750. Оп.1. Ед. хр.69. Л.82-83.

⁴⁸ Топал Шериф Осман-паша занимал пост боснийского вали с 1861 г. по 1869 г. (с перерывом в 1868-1869 гг.). Это было редким исключением из правил, так как обычно чиновники на этом посту задерживались не более двух лет. Осман-паша большое внимание уделял развитию пашалыка (вилайета). При нём началось строительство дорог, была открыта первая типография, появились госпиталь и первая в Боснии больница.

⁴⁹ Поповић А. Ibid.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Кнежић Н. Хаџи Стака Скендерова // Кишобран. Септембар 2008.

**THE PROBLEM OF FEMALE EDUCATION IN BOSNIA.
STAKA SKENDEROVA: HER LIFE, HER SCHOOL**

© 2015 K.V. Melchakova

Lomonosov Moscow State University

This article is devoted to the origins of the women's education in Bosnian pashaluk in the 19th century. It deals with a story of the life and activities of Bosnian teacher Staka Skenderova. On the example of the activities of the first female school in Sarajevo the author reveals the main problems which the enlighteners in the Slavic-Turkish region had to be confronted with.

Keywords: Bosnia and Herzegovina, a female school in Sarajevo, Staka Skenderova, russian aid.